

Ся Чжихун с абсолютно каменным лицом опустил взгляд.

Полный штиль.

Что-то здесь было явно не так.

Молодой, пышущий гормонами альфа в его возрасте способен возбудиться от одного вида дупла в сухом пне, не говоря уже о ситуации, когда прямо перед ним заливался румянцем изящный, благоухающий омега, а воздух вокруг буквально пропитался густым ароматом феромонов. Однако Ся Чжихун оставался непоколебимо спокоен — будто его догола раздели и выставили на трескучий мороз.

Глядя на смущённого и соблазнительного омегу, Ся Чжихун чувствовал себя так, словно на него вылили ушат ледяной воды. Да что с ним происходит?!

И тут до него дошло: препарат для изменения феромонов! Неужели тот укол, превративший его феромоны в альфа-тип, заодно отбил всякую чувствительность к омегам? Или, что ещё хуже, побочным эффектом этой дряни стала эректильная дисфункция?!

От этой мысли его прошиб холодный пот. А тем временем стоящий напротив омега, кажется, начал догадываться, что со спасителем происходит что-то странное.

Хан Цзинко с самого детства зачитывался новеллами и засматривался дорамами о том, как омеги притворяются бетами или альфами. Его заветной мечтой всегда было пойти по стопам этих героев: под чужой личиной пробраться в военную академию, совершить великие подвиги и утереть нос спесивым альфам, считающим, будто омегам место только дома — рожать детей да вести хозяйство. Кто сказал, что омеги уступают? Мы и половину неба удержать сможем!

Конечно, Хан Цзинко понимал: стоит его тайне всплыть, и стая разгорячённых альф тут же попытается поставить ему метку, втянув в очередную вульгарную драму. Хотя в наши дни численность омег немного выросла по сравнению с прошлыми десятилетиями, они всё ещё оставались редким сокровищем.

Он был уверен, что предусмотрел всё, и каждый месяц строго по расписанию вкалывал себе супрессанты. Кто же мог знать, что сегодня препарат подведёт?

Ещё во время поединка на меха он почувствовал, как феромоны выходят из-под контроля. С трудом выдержав бой до конца, он собирался отпроситься в общежитие за новой дозой, но стоило ему выскочить из зала тренировки меха, как супрессант окончательно нейтрализовался. Выйти наружу означало добровольно броситься в пасть льву — территория академии кишела альфами, проходившими военную подготовку.

Загнав себя в угол, Хан Цзинко юркнул в ближайший пустующий зал тренировки меха и

забился в кабину пилота. Кабина обладала абсолютной герметичностью — в ней можно было погружаться под воду, а значит, она не пропускала наружу ни капли омега-феромонов.

Он рассчитывал сжав зубы просидеть здесь до глубокой ночи, а когда коридоры опустеют, прокрасться в жилой корпус. Но чего он точно не ожидал, так это внезапного появления альфы!

Отчаяние захлестнуло Хан Цзинко с головой. Однако шли минуты, а стоящий перед ним альфа лишь заторможенно хлопал глазами, вовсе не торопясь набрасываться и метить добычу.

Прошла минута. Никаких действий.

Прошла вторая. Никаких изменений.

Поборов страх, Хан Цзинко набрался храбрости и выпалил:

— Инструктор, у меня были веские причины притвориться альфой! Я всё объясню...
Пожалуйста, только не метьте меня!

Ся Чжихун с трудом собрал мысли в кучу, но на автопилоте отчеканил:

— Метить я тебя не стану. Но руководству академии доложу.

Хан Цзинко округлил глаза:

— Это ещё почему?!

Ся Чжихун, всё ещё пребывая в легкой прострации, лишь нахмурился:

— Вы, омеги, такие хрупкие и изнеженные. Какой ещё факультет меха? А если ты поранишься или покалечишься? Переводись отсюда, пока не поздно!

— ...

Хан Цзинко от столь эталонного ответа в духе отъявленного альфа-шовиниста едва не нервно рассмеялся. Прикусив нижнюю губу, он метнул на Ся Чжихуна яростный взгляд:

— Инструктор! Вы же сами видели, как я управляю меха! Я ничем не уступаю этим вашим альфам! С какой стати омегам нельзя пилотировать меха?!

Ся Чжихун удивлённо воззрился на собеседника. Все омеги, с которыми он сталкивался прежде, вполне соответствовали общепринятым стереотипам и увлекались исключительно «омежьими» вещами. Ни один из них и близко не помышлял о боевых роботах. Впрочем, это не мешало Ся Чжихуну с праведным видом вытащить средство связи и заявить:

— Ты омега, да ещё и в состоянии течки. Тебе нельзя здесь находиться.

Заметив его движение, Хан Цзинко мгновенно сообразил: этот тип собирается донести на него!

Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд, пытаясь вырвать средство связи из рук Ся Чжихуна.

Ся Чжихун уворачивался и отступал, но Хан Цзинко отчаянно наседал. В пылу этой возни и толкотни в воздухе неожиданно разлился резкий, прохладный аромат мятных феромонов.

Хан Цзинко остолбенел. Спустя пару мгновений его лицо смертельно побелело. Эта давящая, агрессивная аура могла принадлежать только альфе — причём невероятно сильному!

Охваченный ужасом, он отшатнулся назад. Увы, охваченное течкой тело вопреки воле жаждало этих альфа-феромонов: ноги подкосились, руки обессили, а душу захлестнуло беспросветное отчаяние... Неужели ему всё же не уйти от судьбы романтических клише?

Ся Чжихун тоже ощутил, как его феромоны выходят из повиновения, но его первой реакцией стало облегчение. Его организм откликнулся на омегу! Он нормален!

... Стой, а почему физиологического отклика внизу по-прежнему нет?!

Если проводить аналогию, всё происходящее напоминало изысканный банкет, где вместо еды выставили искусно сделанные муляжи из воска: выглядит привлекательно, но аппетита не вызывает вовсе.

Хотя омега и спровоцировал выброс его мятных феромонов, между их ароматами не наблюдалось ни малейшей совместимости. Феромоны витали в пространстве сами по себе, абсолютно не взаимодействуя.

Вскоре это заметил и сам Хан Цзинко. Он уже приготовился драться до последнего издыхания, чтобы защитить свою честь, но, подождав немного, с изумлением осознал: хоть феромоны Ся Чжихуна и казались невероятно агрессивными, на него самого они почти не действовали.

Это выглядело дико и совершенно ненормально. Обычно альфа-феромоны доводят омегу в период течки до изнеможения и заставляют подчиниться, но аура Ся Чжихуна производила впечатление... бумажного тигра.

Они застыли, молча уставившись друг на друга.

И вдруг дыхание Ся Чжихуна сбилось. Его глаза увлажнились, щеки вспыхнули густым румянцем, а взгляд потерял чёткость.

Голова Ся Чжихуна пошла кругом, разум окутал туман, а по всему телу разлился палящий жар... Это ощущение было ему знакомо — не так давно он пережил подобное, но на этот раз волна оказалась куда сильнее, и феромоны хлынули наружу с небывалой мощью.

Хан Цзинко невольно округлил глаза и от шока почти сорвался на фальцет:

— Да ты... ты же омега?!

Голос его от беспредельного изумления дал сбой.

Ся Чжихун хмуро буркнул:

— Что за чушь ты несёшь?

— Ты омега! У тебя течка!

Хан Цзинко, как омега, отлично разбирался во всех симптомах данного состояния. Повинуясь импульсу, он резко подался вперёд и, пока Ся Чжихун не успел сообразить, провел ладонью по его загривку.

Под пальцами отчетливо прощупывался маленький бугорок.

— У тебя есть железа! Ты точно омега!

Обычно железу на задней стороне шеи невозможно разглядеть невооружённым глазом, но на ощупь она определялась мгновенно. Хан Цзинко потрясённо уставился на покрасневшего Ся Чжихуна. Как этот законченный, неизлечимый альфа-шовинист мог оказаться омегой?!

Ся Чжихун, хоть в голове у него и туманилось от жара, гневно нахмурился:

— Что за бред? Думаешь, если выдумаешь такую глупость, то сможешь свалить всё на меня и избежать разоблачения?

Хан Цзинко сначала не понял, почему тот так упорно отрицает очевидное, но затем его озарило: неужели Ся Чжихун вторично дифференцировался в омегу совсем недавно? Хотя случаи, когда дифференциация происходила уже во время учёбы в академии, были крайне

редки, подобное всё же случалось!

«Слишком поздно дифференцировался, вот и свято убеждён, что он альфа...» — догадался Хан Цзинко.

Увидев, что Ся Чжихун снова тянется к средству связи, Хан Цзинко вцепился в его запястье. В ходе отчаянной борьбы оба потеряли равновесие и грохнулись прямо на пол кабины.

И именно в этот момент снаружи раздался чей-то ошеломлённый голос:

— ... Чем это вы тут занимаетесь?

Застигнутые врасплох, они одновременно подняли головы и увидели Хэ Чуаньхана, застывшего в дверном проёме с широко распахнутыми глазами.

Опустив взгляды, оба осознали, насколько двусмысленно и откровенно выглядела их поза.

Все трое дружно лишились дара речи.

Сердце Ся Чжихуна ухнуло в пятки. Проклятье! Его же сейчас уличают в принуждении бедного омеги к пикантным играм прямо в кабине меха!

Пока Ся Чжихун лихорадочно соображал, как оправдаться, Хан Цзинко быстро поднялся и заслонил его своим телом.

Ся Чжихун опешил.

Что за дела? Его, альфу, пытается защитить омега?!

С точки зрения самого Хан Цзинко, он поступил исключительно из чувства солидарности старшего товарища, желая уберечь неопытного омегу от опасности.

... Однако в глазах Хэ Чуаньхана эта картина выглядела совершенно иначе: один альфа грудью встал на защиту находящегося за его спиной омеги.

Хэ Чуаньхань пристально взгляделся в Хан Цзинко и слегка прищурился.